

Толстой (граф Алексей Константинович) - известный поэт и драматург. Родился 24 августа 1817 г. в Петербурге. Мать его, красавица Анна Алексеевна Перовская, воспитанница гр. А. К. Разумовского, вышла в 1816 г. замуж за пожилого вдовца гр. Константина Петровича Т. (брата известного художника-медальера Федора Т.). Брак был несчастлив; между супругами скоро произошел открытый разрыв. В автобиографии Т. (письмо его к Анджело Де-Губернатису при 1 т. "Соч." Т.) мы читаем: "еще шести недель я был увезен в Малороссию матерью моею и моим дядею со стороны матери, Алексеем Алексеевичем Перовским, бывшим позднее попечителем харьковского университета и известным в русской литературе под псевдонимом Антона Погорельского. Он меня воспитал и первые мои годы прошли в его имении". Восьми лет Т., с матерью и Перовским, переехал в Петербург. При посредстве друга Перовского - Жуковского - мальчик был представлен тоже восьмилетнему тогда наследнику престола, впоследствии императору Александру II, и был в числе детей, приходивших к цесаревичу по воскресеньям для игр. Отношения, таким образом завязавшиеся, продолжались в течение всей жизни Т.; супруга Александра II, императрица Мария Александровна, также ценила и личность, и таланта Т. В 1826 г. Т. с матерью и дядею отправился в Германию; в памяти его особенно резко запечатлелось посещение в Веймаре Гете и то, что он сидел у великого старика на коленях. Чрезвычайное впечатление произвела на него Италия, с ее произведениями искусства. "Мы начали", пишет он в автобиографии, "с Венеции, где мой дядя сделал значительные приобретения в старом дворце Гримани. Из Венеции мы поехали в Милан, Флоренцию, Рим и Неаполь, - и в каждом из этих городов росли во мне мой энтузиазм и любовь к искусству, так что по возвращении в Россию я впал в настоящую "тоску по родине", в какое-то отчаяние, вследствие которого я днем ничего не хотел есть, а по ночам рыдал, когда сны меня уносили в мой потерянный рай". Получив хорошую домашнюю подготовку, Т. в середине 30-х гг. поступил в число так назыв. "архивных юношей", состоявших при московском главном архиве мин. иностр. дел. Как "студент архива", он в 1836 г. выдержал в московском унив. экзамен "по наукам, составлявшим курс бывшего словесного факультета", и причислился к русской миссии при германском сейме во Франкфурте на Майне. В том же году умер Перовский, оставив ему все свое крупное состояние. Позднее Т. служил во II отд. собств. Его Ими. Вел. канцелярии, имел придворное звание и, продолжая часто ездить за границу, вел светскую жизнь. В 1855 г., во время крымской войны, Т. хотел организовать особое добровольное ополчение, но это не удалось, и он поступил в число охотников так назыв. "стрелкового полка Императорской фамилии". Участия в военных действиях ему не пришлось принять, но он едва не умер от жестокого тифа, унесшего около Одессы значительную часть полка. Во время болезни ухаживала за ним жена полковника С. А. Миллер (урожд. Бахметьева), на которой он позднее женился. Письма его к жене, относящиеся к последним годам его жизни, дышат такою же нежностью, как и в первые годы этого очень счастливого брака. Во время коронации в 1856 г., Александр II назначил Т. флигель-адъютантом, а затем, когда Т. не захотел остаться в военной службе, егермейстером. В этом звании, не неся никакой службы, он оставался до самой смерти; только короткое время был он членом комитета о раскольниках. С середины 60-х гг. его некогда богатырское здоровье - он разгибал подковы и свертывал пальцами винтообразно зубцы вилок - пошатнулось. Жил он, поэтому, большею частью за границей, летом в разных курортах, зимою в Италии и Южной Франции, но подолгу живал также в своих русских имениях - Пустыньке (возле ст. Саблино, под Петербургом) и Красном Роге (Мглинского у., Черниговской губ., близ гор. Почепа), где он и умер 28 сентября 1875 г. В личной жизни своей Т. представляет собою редкий пример человека, который не только всячески уклонялся от шедших ему на встречу почестей, но еще должен был выдерживать крайне тягостную для него борьбу с людьми; от души желавшими ему добра и предоставлявшими ему возможность выдвинуться и достигнуть видного положения. Т. хотел быть "только" художником. Когда в первом крупном произведении своем - поэме, посвященной душевной жизни царедворца-поэта Иоанна Дамаскина - Т. говорил о своем герое: "любим калифом Иоанн, ему, что день, почет и ласка" - это были черты автобиографические. В поэме Иоанн Дамаскин обращается к калифу с такою мольбою: "простым рожден я быть певцом, глаголом вольным Бога славить... О, отпусти меня, калиф, дозвошь дышать и петь на воле". Совершенно с такими же мольбами встречаемся мы в переписке Т. Необыкновенно мягкий и нежный, он должен был собрать весь запас своей энергии, чтобы отказаться от близости к Государю, которому, когда он заболел под Одессой, по несколько раз в день телеграфировали о состоянии его здоровья. Одно время Т. колебался было: ему показалось привлекательным быть при Государе, как он выразился в письме к нему, "бесстрашным сказателем правды" - но просто придворным Т. не хотел быть ни в каком случае. В его переписке ясно отразилась удивительно благородная и чистая душа поэта; но из нее же видно, что изящная его личность была лишена силы и тревоги, мир сильных ощущений и мук сомнения был ему чужд. Это наложило печать на все его творчество. Т. начал писать и печатать очень рано. Уже в 1841 г., под псевдонимом Краснорогский, вышла его книжка: "Упырь" (СПб.). Т. впоследствии не придавал ей никакого значения и не включал в собрание своих сочинений; ее лишь в 1900 г. переиздал личный друг его семьи, Владимир Соловьев. Это - фантастический рассказ в стиле Гофмана и Погорельского Перовского. Белинский